

ОПЕРНЫЙ ТЕАТР В ИТАЛИИ

Пожалуй, на протяжении уже десяти лет в Италии обсуждается проблема, сущность которой можно резюмировать так: жив ли в настоящее время оперный театр?

Может показаться парадоксальным, что такая проблема могла возникнуть именно в Италии — классической стране музыки. Однако подобные сомнения оправданы тем, что по крайней мере лет двадцать на сцене итальянских оперных театров не появлялась новая опера, которая могла бы быть названа действительно живым и народным произведением. Последним произведением, которое пользовалось большим успехом у публики, была опера Пуччини «Турандот», написанная композитором перед смертью.

Рутинная затянула даже музыкантов большого таланта, которые в прошлом показали себя продолжателями великих традиций итальянской музыки.

Этот кризис продолжается и в послевоенные годы, несмотря на попытки ряда весьма способных музыкальных деятелей, сдвинуть дело с мертвой точки.

Положение в области оперного театра представляется тем более серьезным, что другие виды искусства стали в последнее время активно развиваться.

В области литературы появился целый ряд новых талантливых авторов, среди них Васко Протоллини, Рената Вигано, Доминико Реа, Итало Кальвино, Франческо Иовине, Сильвио Паризе.

В кино быстро утвердилось реалистическое направление, наиболее последовательными представителями которого являются Ле Сика, Дзаваттини, Джерми, Де Сантис. Их лучшие работы хорошо известны и в Советском Союзе.

Столь же плодотворно работают художники в области живописи. Прочные позиции быстро завоевал реализм в работах Гуттузо, Дзингаины, Миньекко, Мукки и многих других.

Появились новые силы и в области музыки, особенно симфонической и камерной, которые поднимают музыкальное искусство на уровень, безусловно, не уступающий вышедшей французской, английской или немецкой музыке; напомним лишь имена Марко Зафреда — автора симфоний и концертов, имевших редкий успех у публики, Риккардо Ниельсена, Джинно Негри, а также Петрасси, Гедина и Даллапиккола, принадлежащих к более старшему поколению.

Это свидетельствует о том, что в нашей стране имеются силы, могущие сказать свое слово также и в оперном искусстве.

Почему же тогда именно в этой области искусства, которое по своему существу является наиболее народным, не достигнуто почти никаких результатов?

Исторический опыт говорит, что любой вид искусства процветает, если он пользуется популярностью у народного зрителя. Однако дело не только в численности аудитории. Речь идет о «широкой публике», значительная часть которой имеет весьма ограниченный доступ к другим видам искусства. Эта аудитория обладает оригинальным вкусом, отличающимся от формальных взглядов буржуазных деятелей культуры. Такая публика не поддается влиянию реакционной критики, направляемой крупными газетами — рупорами монополий: на воспитание ее вкусов, напротив, оказывает влияние в первую очередь прогрессивное движение. Эта широкая народная поддержка делает, например, передовое итальянское кино жизнеспособным и содействует тому, что оно может развиваться даже несмотря на жесткую оппозицию со стороны реакционных американистов.

Подобное явление, хотя и не в столь широких масштабах, мы наблюдаем в литературе и живописи.

Возвращаясь к положению в области оперного театра, мы видим, что последний не пользуется народной поддержкой.

Если во времена Россини и Верди бассо-

Читатели «Советской культуры» гг. Мельников, Пышкин и Зайцев из с. Кировское Крымской области обратились в редакцию с просьбой рассказать о состоянии оперного искусства в современной Италии. Мы публикуем статью известного итальянского музыкального критика Р. Тедески, освещающую этот вопрос.

вые сборы в оперных театрах были велики, то сейчас при том же количестве мест сборов хватает лишь на покрытие половины расходов, а нередко — только трети. Это объясняется тем, что расходы на постановку возросли в три-четыре раза. Отсюда дороговизна билетов.

Как находящийся в Милане лучший оперный театр Италии «Ла Скала», так и другие оперные театры страны переживают определенные репертуарные затруднения. Народный зритель ждет понятных и простых опер на современные темы. Между тем, ориентируясь на крупную буржуазию, на ее вкусы, оперные театры ставят произведения, не удовлетворяющие простых людей. Вроде оперы французского композитора Даргуса Мило «Давид», опер швейцарских композиторов Либермана («Леонора 45») и Зутермейстера («Раскольников») и, наконец, оперы «Святая с Бликер-стрит» американца Менотти, который пытается выдвигать себя за приемника Пуччини, поскольку... использует его мелодии.

Следует отметить, что в минувшем сезоне в театре «Ла Скала» шли оперы и итальянских композиторов-классиков — Верди, Боллини, Россини, Доницетти, Пуччини и других, а также иностранных авторов, например, Бизе, Вагнера. С большим успехом прошли первые спектакли «Сорочинской ярмарки» Мусоргского. Давно популярны в Италии «Хованщина» и «Борис Годунов» того же композитора, «Евгений Онегин» Чайковского и «Князь Игорь» Бородин.

На сцене театра систематически даются симфонические концерты. Оркестр и хор «Ла Скала» — высококвалифицированные коллективы. В театре выступают одаренные певцы.

Однако из-за высокой стоимости билетов посещение этого театра весьма затруднительно для малооплачиваемых слоев населения Италии. Можно сказать, что три четверти населения страны никогда не ходят в оперу. Демократические организации

стремятся помочь приобщению широкой публики к оперному театру, устраивая для нее посещения спектаклей в театре «Ла Скала». Однако это в общем не меняет положения.

Оперные театры в Италии существуют лишь там, где они могут служить интересам правящего класса, то есть в больших городах. Соответственно «оперные сезоны» проводятся во время так называемого «летнего сезона» — съезда богачей. В Милане, Риме, Неаполе, где сконцентрирована наиболее богатая часть буржуазии, продолжительность оперного сезона — около шести месяцев. В Милане он начинается 7 декабря и заканчивается в июне. Помимо того, имеется полдюжины городов, где сезон длится от двух максимум до четырех месяцев. В их числе Болонья, Флоренция, Палермо, Генуя, Венеция. Наконец, имеются провинциальные города, где оперные спектакли ставятся лишь тогда, когда это удастся организовать на месте собственными, весьма ограниченными силами. Здесь обычно идут три-четыре оперы в год.

Все это имеет и другое, хотя и косвенное, но тем не менее важное следствие. В самом деле: вполне естественно, что крупная буржуазия не только навязывает свои вкусы, но хочет также слушать произведения, которые, с точки зрения исполнения, были бы возможно лучшими. Поэтому в крупнейшие театры приглашают из-за границы наиболее выдающихся певцов и дирижеров, затрачивая на это миллионы лир и платя им огромные гонорары. Молодые же итальянские голоса, которые не могут обеспечить такого успеха, как исполнители с громким именем, не интересуют эту ищущую лишь развлечения публику. Поэтому новым артистам не оказывается внимания. Отсюда упадок вокального искусства в Италии, «ввоз» множества певцов из-за границы, главным образом американских.

В этих условиях современный итальянский композитор, желая писать оперу, вынужден обращаться лишь к буржуазной публике, предлагая ее вниманию что-либо сильно щекочущее нервы. Такой композитор должен избегать всякого актуального или идейного сюжета. Он вынужден обращаться к романтической или неоклассической теме, не могущей дать ему никакого настоящего вдохновения. В результате многие из них вовсе не пишут! В их числе Луджидо Даллапиккола, Марко Зафред, Гюффредо Петрасси, который, написав в 1949 году первый акт оперы «Бордонец», ничего больше не создал для оперного театра; последняя опера Джорджо Федерико Гедина «Вакханки» была написана им еще в первые послевоенные годы. Не удивительно поэтому, что на большом открытом конкурсе, проводившемся в связи с пятидесятилетием со дня смерти Верди, победителем оказался не итальянец, а иностранец — аргентинский композитор Кастро, автор оперы «Прозерпина» — посредственного произведения, в котором древний миф перенесен в современную обстановку.

Итак, оперное искусство Италии переживает трудное время. Несмотря на это, имеются два обстоятельства, которые говорят о возможности коренного изменения создавшегося положения: во-первых, наличие целого ряда молодых и способных композиторов; во-вторых, глубокая любовь, которую проявляет широкий зритель к оперному искусству в тех случаях, когда он получает материальную возможность послушать хорошую оперу. Например, в Вероне каждое лето на короткий срок под открытым небом устраиваются оперные представления. На них, как правило, присутствуют 15—20 тысяч внимательных и восторженных зрителей. Следовательно, в нашей стране имеются и силы и возможности, но еще нет условий, которые способствовали бы их развитию. Мы искренне надеемся, что такие условия рано или поздно будут созданы.

Рубенс ТЕДЕСКИ.

МИЛАН, сентябрь.